

СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ ВЕСНА

ЖИВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА РУССКОЙ ПОБЕДЫ 2014 ГОДА

"РУССКАЯ ВЕСНА" началась в Севастополе в ноябре 2013 года, практически с первых дней киевского Майдана. В это время я работала во всеукраинской партии "Русский блок". Возглавлял её Геннадий Басов — человек идеи, свято верящий в Россию.

Я не буду поддерживать хронологию, не буду касаться событий, о которых многократно писали. Хочу рассказать об обычных людях — участниках "Севастопольской весны".

В отличие от так называемой "Оранжевой революции" 2004 года, к которой отношение было как к бесноватому шоу, Евромайдан сразу вызвал у людей настороженность. Севастопольцы шли в офис "Русского блока" с вопросами: "Вы пророссийская партия. Вы понимаете, что Киевом дело не ограничится?! На нас нации пойдут в первую очередь!".

В начале декабря "Русский блок" начал записывать желающих в самооборону. В первые же дни записалось более четырёх тысяч человек. Вопреки расхожему мнению, кроме русских, у нас было много крымских татар, украинцев, таджиков, караимов, киргизов, евреев, грузин, армян. Все мы были севастопольцы, дети России.

В городе мужчины самостоятельно организовывали патрули. Обходы были круглосуточные.

В декабре в местных интернет-изданиях, соцсетях и на сайте партии было дано объявление о записи в отряды. Нам пошел поток не только звонков, но и писем.

"Полковник в отставке. Недавно переехал в Донецкую область. Сейчас не время сидеть сложа руки. В 2004 насмотрелся на померанчевую инфекцию, сейчас это гораздо серьезнее — союз запада с бандеровцами и прочими боксерами — маккейновцами. Готов на любые решительные действия".

Но на помощь властей России никто не надеялся. Сказались те двадцать пять лет, когда Крым и Севастополь ждали, что Российская Федерация отзовется на наше стремление вернуться домой, но в ответ шло молчание. Надежда на это угасала с каждым годом. Но Севастополь оставался русским городом. Остайду несколько в сторону. 9 мая для Севастополя — шемющий до слёз душу праздник. Не только потому, что этот день — окончание Великой Отечественной войны. 9 мая 1944 года Севастополь был освобожден от оккупации. Каждый год в городе проходит парад ветеранов. Уже в начале 2000-х годов на место дедов и отцов встали дети и внуки. Тогда не было "Бессмертного полка", не было портретов ветеранов, выполненных в едином стиле. Севастопольцы просто несли тяжелые дедовские кители, увешанные орденами, домашние фотографии ветеранов, уже ушедших из жизни, да и просто таблички с именами, написанные от руки. И везде были российские флаги. Как-то мои питерские друзья побывали на параде 9 мая. Они были потрясены увиденным: "Вы больше россияне, чем мы!".

Кровью наших воинов полит каждый сантиметр севастопольской земли. А воинами в Севастополе были и взрослые, и дети. У нас в те грозные годы существовал единственный в истории Советского Союза детский партизанский отряд. Юным воинам, ученикам севастопольских школ, было от 11 до 17 лет.

Возможно, это гениальная память народа, но в самооборону к нам шли школьники. Пришли две девочки, ученицы старших классов. Выяснилось, что они несовершеннолетние, а значит, мы их в отряды не запишем. Девчонки на секунду задумались, а потом жалобно попросили: "Можно, мы хоть полты ва помоем? Ну, хоть что-то можно нам сделать?". Катиги, у нас была уборщица, приходившая два раза в неделю. Она отказалась брать зарплату: "Я не могу записаться в самооборону, но в "Русском блоке" буду работать бесплатно".

Помню разговор с женщиной, которая записалась сама, а потом стала диктовать данные сына. Выяснилось, что ему 14 лет. "Он у меня высокий, умный, сильный, занимается спортом", — уговаривала она. "Но ваш сын несовершеннолетний. Мы не имеем права!" — отказывали ей. "Если вы его не запишите, он меня домом не пустит! Он очень просил!" — привела последний довод мать, ни секунды не сомневающаяся, что её сын должен защищать город.

Севастополь — город-крепость. Чтобы ошутить это, стоило быть здесь, видеть людей, их настрой. В наш штаб пришел очень пожилой мужчина 79 лет. Девушки деликатно попытались ему отказать в записи в самооборону. Но на него полился твердый ответ: "Я контр-адмирал. Понятно, что не буду бегать с коктейлями Молотова и палками. Но у меня огромный военный опыт. Я вам пригожусь для работы в штабе". Изначально мы не записывали женщин. Война, которая ожидалась, — не женское дело. Но приводимые аргументы не позволяли спорить: "Я окончила курсы медсестер". "Я прекрасно готовлю. Мужиков надо кормить". "Я могу стирать одежду".

Рассказ Валентины Славченко: "21 февраля я ехала в маршрутку, смотрю, казак. Поинтересовалась: "Откуда, ребята, едете?". Они ответили, что есть опасения: украинские экстремисты в Севастополе готовят бучу, поэтому едут охранять здание администрации. У меня сразу возникли материнские вопросы: "На всю ночь? Что кушать будете?". Ребята ответили, что, может быть, кафе найдут, чтобы перекусить. Тогда я им говорю: "Малышчики, я вам привезу. Не волнуйтесь!". Вернулась домой, тут же сделала паровые вареники с творогом, чай заварила в большом термосе и поехала. Было уже 23 часа. Смотрю, стоят ребята. А на улице ветер, холодно. Увидели меня — обрадовались. Накормила ребят, напоила, и на душе легче стало. Вот так началось мое участие в самообороне города".

А войны ждали. Ещё в 1993 году украинский националист Дмитрий Корчинский заявил, что Крым будет украинским или безлюдным. Юлия Тимошенко кричала, что она поставит Севастополь на колени. В 1990-е годы к нам присылались "поезда дружбы", пытавшиеся нас заставить любить Украину под озверевший вой. "Москалей на ножи". В 2006 году во время выборов инфицированные бандеровские националисты из Западной Украины провели акцию устрашения севастопольцев. Ночью на центральной площади рядом с памятником адмиралу Нахимову установили виселицы для политических противников, то есть для нас, жителей города русской славы. Националистическая организация "Студенческое братство" многократно пыталась организовать провокации у штаба Черноморского флота России. Севастопольцы выходили на защиту штаба ЧФ ФР. Дело доходило до серьезных столкновений.

Воспоминания Людмилы Беляевой: "22 февраля на пл. Нахимова мы встречали отряды "Беркута" и ППС, вернувшихся из Киева. Прятали они обожжённые, обморозенные, измученные, в глазах тоска и ужас! Но когда они увидели, что севастопольцы встречают их цветами, принесли и конфеты, и печенье, и воду, когда мы кинулись их обнимать и целовать, у ребят навернулись слезы на глазах. А мы, женщины, ревели в голос, радовались тому, что они живы, здоровы".

После встречи "Беркута" я вернулась домой, и мои сыновья сказали, что идут записываться в самооборону. Я ответила, что с ними пойду хоть в окопы. Без них мне жизнь не нужна. Или вместе отстоим Севастополь, или погибнем вместе!".

Уже в феврале 2014 года к нам, в "Русский блок", приехало несколько человек киевлян. Они вынуждены были покинуть Киев, им грозила реальная угроза жизни.

Отрывок из рассказа Антона Богатырева: "15 февраля 2014 года мы, "Русский блок" и общественная организация "Киевляне за чистый

город", проводили очередную акцию. Несли плакаты: "Майданом Запад добивает остатки Киевской Руси", "Майдан — визитка третьей мировой", "Отрекаясь от русского имени, ты станешь украинцем. Ты станешь польским холопом!". Практически у каждого была георгиевская ленточка. Мы взяли с собой круглый стол, который должен был символизировать переговоры, общение, диалог и отказ от насилия. Подошли к баррикадам. Майдауны тут же вывалились из-за своих грязных мешков-заграждений. Встали перед нами со щитами, дубинами, на лицах — маски. Орангутанги, а не люди. Мгновенно начались провокации, посыпались оскорбления, выкрики типа: "Москали, валите в свою Россию!", "Чемодан, вокзал, Россия!", "Вы прихвостни России!".

Нашим активистам разбивали головы битами. Много людей пострадало. Три человека пропали без вести.

Врага, я считаю, надо знать не только в лицо, но и изнутри. Поэтому свободное время проводил на Майдане, общался. Деньги предлагали совсем открыто. Была такса за всё: постоять в масковке, кинуть коктейль Молотова в сторону "Беркута", выстрелить из фейерверка. Расценки, как я помню, такие: человек со щитом и с дубиной за день стояния получал 1800 гривен, кинуть коктейль Молотова в сторону "Беркута" — премия. Платили долларами, новыми хрустящими купюрами. Я видел это сам".

Из воспоминаний отца Ореста, игумена, настоятеля Инкерманского Свято-Климентовского пещерного монастыря:

"Как только начался Майдан, первое, что мы сделали — вывесили Андреевский флаг. Подняли его над крепостью Каламита (Севастополь). Флаг поднимали ночью, боялись, что наши власти ополчатся, мол, разрушаем исторический объект. Российский в то время мы найти не смогли. Позже, в конце февраля, когда у нас появился государственный флаг Российской Федерации, он занял свое место рядом с Андреевским. До референдума над Каламитой развевались оба флага. Мы опасались, что их могут сорвать, поэтому камни смазывали солидомом. Максим Киселев (телеканал "Россия 1") приезжал, репортаж об этом делал. Я помню фразу: "Каким могут быть результаты референдума в городе, где даже местный древнейшего монастыря — бывший русский флотский офицер?".

У севастопольцев не было оружия. Поэтому скупались черенки от лопат. В добровольцы к нам записывались тренеры боевых искусств, восточных единоборств. Практически сразу они организовали курсы для самооборонцев. Тренировались на спортивных площадках города. С одной стороны, город жил мирной жизнью, с другой, в людях появился злой азарт: не позволим бандерлогам ступить на нашу землю! Бдительность была невероятная. Стоило только появиться где-то мутной личности, тут же следовал звонок в штаб самообороны: "По такому-то адресу видели человека, который ведет себя подозрительно. Приезжайте". В штабах были созданы группы быстрого реагирования (ГБР). Как это не покажется странным кому-то, но севастопольцы соблюдали закон. Все штабы работали во взаимодействии с милицией.

После митинга 23 февраля началась активная организация блокпостов.

Из воспоминаний, позывной "Броня": "На митинг 23 февраля лидер партии "Русский блок" Геннадий Басов объявил о создании силовых отрядов самообороны. Уже на следующий день я пришел в штаб "Русского блока". В штабе суета дикая, народу не протолкнуться. Раньше я только в кино видел подобное. Познакомился с ребятами, которые ждали команду, что делать. В "Русском блоке" сказали, что балаклавы (жители Балаклавы) организовали блокпост на "Шайбе" (название ресторана при въезде в город). Нас было восемь человек. Мы решили ехать на "Шайбу". Но предварительно поехали к знакомому, который работал на металлбазе. Там сделали кучу коктейлей Молотова, купили радиостанции для всех ребят за свои деньги. А вечером на двух машинах выдвинулись на "Шайбу".

В первый день нас было человек 25 и на посту ГАИ два человека. Мешки, которыми обложили этот пост, создавали очень веселое впечатление — три ряда мешков совершенно разных: из-под сахара, из-под бетона и прочего. Поэтому было принято решение скинуться, что сколько может. Закупили дополнительно мешки. Наполняли землей.

В начале марта остановили машину с взрывчаткой. В машине нашли самодельные гранаты, мачете длиной метра полтора. Водитель пытался выхватить оружие. Его скрутили, невозможно помня. Девчонки-медики подошли оказать помощь, ему в процессе задержания по голове дали. Он девчонку за горло схватил. Пришлось "спленатить" полностью. Вызвали милицию. Правоохранители освистывали машину, пиротехники — гранаты. Дома у него нашли взрывчатку, коктейли Молотова.

Считанием у нас было великолепно. Просто "Шайба" ближе всех к городу, и народ свозил очень много продуктов. Люди сами привозили, помогали, спрашивали, что надо, покупали. В течение получаса машина возвращалась, полностью забитая и выгружала всё, что мы просили. У нас скапливались излишки, мы их отправляли на другие блокпосты постоянно".

Из воспоминаний отца Ореста: "Вечером мы, монахи, помолipsis, и начинаем объезжать блокпосты. Объезжали по кругу от Верхнесадового до "Шайбы" через Терновку. Палатки развозили, лампы, генераторы, святой водой кропили, молились, подсказывали, как и что делать. Каждый вспоминал, что он когда-то служил в армии, сразу организованность появилась. Единым духом объединились люди. Появилось ощущение плеча, надежности. Такие чувства я испытываю, когда попадаю на Афон. Когда сотни только мужчин абсолютно разных национальностей, говорящих на разных языках, друг друга понимают, потому что объединены единым Духом, единой целью к Богу. Здесь так же было".

Из воспоминаний, позывной "Фараон": "В феврале 2014 года в "Омеге" для автопробега собрались около шестидесяти машин. На машины повесили российские флаги, флаги Севастополя и Андреевские. Неожиданно нам звонят и сообщают, что у Гагаринской администрации рядом с памятником Шевченко кучкуются проукраинские заядлые господа, пытаются устроить дебош. Человек 15 их было.

Минута, и мы там. Увидев наши машины, они, поджав хвосты, разбежались в разные стороны. Вроде всё успокоилось. Мы взяли ещё людей для участия в автопробеге и поехали на площадь Нахимова. Люди, видя нас, ликовали, кричали: "Ура! Слава России! Молотцы! Мы с вами!". Из наших машин звучал "Легендарный Севастополь", "Небо славян". Мы сигналили прохожим. Народ реально душевно радовался. Мы шли по "зелёной волне", все водители останавливались, чтобы пропустить нашу колонну.

Планировали приехать на площадь Нахимова, а затем, разбив колонну по 15-20 машин, проехать по районам города: Балаклава, Северная, хотели заехать в сёла. В деревнях сложная была ситуация. Среди крымско-татарского населения Меджлис (организация запрещена в РФ) вёл активную пропагандистскую работу, настраивая их против русских, готовил теракты. По ночам на воротах домов, где живут славяне, ставили крестики, отмечая их.

В этот день нам не удалось проехать по сёлам. Нам вновь позвонили жители проспекта Октябрь-

Март 2014 года. Севастополь. Митинг у памятника адмиралу Нахимову

Фото Юрия ЮГАНСОНА

ской революции. Из их дома была прекрасно видно, что у Гагаринской администрации опять собралась толпа, но уже вооруженная битами и ножами. Как оказалось, это члены "Правого сектора" (организация запрещена в РФ), присланные в Севастополь.

Время обеда было, и в городе начались жуткие пробки. Огромное спасибо севастопольцам, нам абсолютно все уступали дорогу. Мы сигналили, ехали на очень большой скорости, на "аварийке" — нас пропускали беспрекословно, будто сговорились. Долетели буквально за пять минут. "Правосек" явно были накачаны наркотиками, глаза стеклянные. Вес у меня немаленький, "насыду" на кого — у него в лучшем случае вывихи будут, а этот как пружина встает и улыбается. Боли не чувствует. Взяли всю группу. Их мобильных телефоны были пронумерованы, заднюю крышку открываешь, а там инвентарный номер. Причём программы были так настроены, что он снимает видео и сразу же информация передается. В телефонах было максимум номеров пять, но ни имен, ни фамилий — только буквы и цифры. Сплошной шифр. Пока одного "правосека" допрашивали, зазвонил его телефон. По всей видимости, руководитель интересовался, как прошло "мероприятие". "Правосек" ответил, что не может говорить. Тогда ему наши ребята сказали: "Говори правду". Он помялся и мрачно пробурчал: "Поймали нас".

У "правосеков" актёры в машинах прятались и гримировались, намазывая лица и головы красной краской, переробитывались, якобы их избili. Этих служителей Мельпомены тоже аккуратноне повязали. Искусство всё же требует жертв. Телевидение приехало, ребята сделали репортаж, показывали его по местным каналам. Бить мы никого не били. Скручивали и передавали правоохранительным органам. Вежливые люди, значит, вежливые.

Недели за две до референдума на Корабельной была попытка подорвать электростанцию. Взяли группу из 11 человек. Допрашивали в Балаклаве.

У террористов изытали самодельные заряды, также нашли упаковку отравленного шоколада от украинского сладкого олигарха. Как узнали, что шоколад отравленный? Они даже не соизволили удалит смс из телефона. Текст: "Передаю вам посылку, но аккуратней с шоколадом". Эта фраза нас и насторожила. Заставили их кушать шоколад, но они выкручивались как ужи, лишь бы не есть. Думаю, они планировали детям раздать, чтобы отравить. Всё могло быть".

Из воспоминаний, позывной "Гранит": "Ситуация в городе была очень напряжённая. Хоть и созданы отряды самообороны, и милиция работала, но возникал вопрос: как оповестить людей в случае непредвиденных событий. Вспомнили славянскую традицию: о наступлении беды горожан извещал набатный звон. Я встретился с благочинным, объяснил ситуацию. Да он и сам её видел. Знал, какое дикое давление идёт на православные церкви Московского патриархата на Украине. Благочинный сказал, что православная церковь всегда выступала против войны, против кровопролития, всегда помогала людям и никогда от этого не откажется. Он дал добро, чтобы в случае тревожной ситуации по всему городу церкви били в набат. Об этом решении сообщили через соцсети, через сайт "Русского блока".

Программисты из организации "Севастопольское сопротивление" договорились со "Скорой помощью": если водитель видит негативную ситуацию, он даёт двойной сигнал "тревожной кнопкой", которой оснащены все машины. Сигнал приходит на пост, а затем срочно передается в штаб самообороны. Автомобилисты задействовали свой автоканал. Через них была установлена связь между блокпостами. Началась самоорганизация внутри города, создавались отряды ДНД, "Рубеж", "Бизон". Каждый встал на защиту города.

В первых числах марта позвонила девушка. Мы встретились, и она рассказала, что её жених служит в ВВ (район улицы Горпищенко). В воинскую часть пришла команда из Киева: ночью убить из расположения части и разблокировать все блокпосты. Командир части, видимо, хотел медаль заработать и дал приказ встать "в рубжé". Девушка просила: "Сделайте вид, что вы их блокируете. Мой жених и его сослуживцы прекрасно понимают ситуацию. Они не хотят стрелять в своих".

Когда мы подъехали к части, то увидели, что БТРы выведены из ангара и заведены. У главного КП (контрольного пункта) пообщались со служивыми, поделились сигаретами. Через пару часов они сказали: "Всё нормально, мужики. Мы уже сообщили, что заблокированы и выйти не можем. Спасибо, что спасли нас от вас".

Командир части в это время находился в другом месте, а зам. командира — севастополец. Он не хотел крови. Он понимал, что будет стрелять в своих".

В начале марта в России прошли митинги в поддержку Крыма. Лозунг "Русские своих не бросают!" вызывал слёзы у севастопольцев. Мы ощутили, что мы не одни. С нами Родина! Понимаю, насколько сложна политическая обстановка, какие проблемы принесёт России присоединение Крыма, люди говорили: "Ну, ничего. Главное провести референдум об отсоединении от Украины, а там видно будет. Если не сейчас войдём в состав России, то потом

обязательно, теперь мы подождём. Всё равно Крым будет российским!".

Первоначально референдум планировался на конец мая 2014 года. Шло множество разговоров, что нам трудно будет устоять до мая, хорошо бы референдум провести раньше. Спорили о формулировках вопросов в бюллетенях. Вдруг пришло сообщение: принято решение о проведении референдума 16 марта. Ощущение грядущего счастья охватило севастопольцев. Мы верили и не верили сами себе. Неужели дождались? Неужели случится то, о чем мы мечтали четверть века?

Из воспоминаний Валерия Медведева, председателя комиссии по проведению Референдума в городе Севастополе 16 марта 2014 года.

"6 марта 2014 года меня пригласило руководство города, а в лице председателя городского совета Дойникова Юрия Васильевича. В его кабинете находились представители штаба самообороны Севастополя. Мне было предложено создать и возглавить комиссию по подготовке и проведению референдума в городе Севастополе. Я в первую очередь обратился к моим коллегам, с кем мы проводили выборы в городской совет Севастополя. Всего нас было 17 человек, но некоторые "дрогнули" и отказались. Мы, конечно, понимали, на что мы идём. Всё было не так просто. На меня прокуратура Украины было тут же заведено уголовное дело. Впоследствии моё имя вошло в санкционный список.

В девятнадцать часов 6-го марта перед нами поставили задачу — создать Временное Положение о проведении Референдума в городе Севастополе, так как его у нас не было. Была создана рабочая группа. В нее входили я, как председатель комиссии, Вячеслав Андреевич Баканов и Елена Волкова, технический исполнитель. Работали всю ночь. В восемь часов утра 7-го марта юристы горсовета и юридическая группа штаба самообороны изучили Положение и дали добро. И в этот же день на внеочередной сессии горсовета Временное Положение о проведении Референдуме в городе Севастополе было утверждено. Была принята и форма бюллетеня".

Участки открывались в 8 часов утра, но уже к 7 часам перед ними стояли очереди. Остался последний шаг к нашей мечте, и его спешили сделать. Референдум для севастопольцев был праздником, шли семьями. Российские флаги в руках, голубые, красные и белые шарик несли дети. Рядом с урнами для голосования люди фотографировались. К обеду практически весь город уже проголосовал.

Из рассказа Натальи Курской: "Во время проведения референдума была помощником председателя Избирательной комиссии на Корабельной стороне. Мне поразили люди, которые голосовали на дому. В одном из домов на улице Розы Люксембург нас ждала женщина 1919 года рождения. От болезней, а может — от волнения, у неё тряслись руки, она самостоятельно не могла взять ручку. Я наклонилась над ней, чтобы помочь, и она взяла мою руку и начала целовать. Сказать, какие я испытывала эмоции — это за гранью! Смущённые мои товарищи отвернулись, стараясь скрыть слёзы, а женщина с облегчением вздохнула: "Спасибо, теперь я умру в России".

Начиная с самого утра, как только открылся избирательный участок, постоянно звонил воин-афганец, который волновался о том, чтобы не забыли зайти с урной к его боевому другу, тоже воину-интернационалисту. Наконец мы подъехали. Открыли двери подъезда и обомлели. Там стояли ветераны-афганцы, отдавая нам честь. Войдя в квартиру, мы увидели мужчину, одетого в военную форму. Он был без рук, без ног. Оказалось, это был бывший командир боевых товарищей. Ради него хлопотали его друзья, чтобы их командир непременно проголосовал. Один из воинов подошёл и приложил свою руку к его фуражке. Эту честь приняли мы, чтобы передать России. Мы все разрыдались от охвативших нас чувств. Я повязала ему георгиевскую ленточку".

Из воспоминаний Валерия Медведева: "После голосования десятки тысяч человек пришли на площадь Нахимова. Все с нетерпением ждали объявления результатов референдума. Над площадью развевались российские и Андреевские флаги. Практически каждый севастополец держал в руках флаг, все были с георгиевскими ленточками. В 22 часа 30 минут вышли на трибуну. Мне было предоставлено слово для объявления предварительных результатов. Я только смог сказать, что голосование состоялось, в нем приняли участие 89,5% севастопольцев. Раздались крики: "Ура!", аплодисменты, которые заглушали меня, хотя я говорил в микрофон. Дальше я уже кричал: "За Россию проголосовало 93 процента!". Люди стали аплодировать, кричать: "Ура! Россия!". Такая радость охватила людей! Я видел заплаканные, счастливые глаза. Так долго мы этого ждали! Да и сам я плакал, не в силах сдержать эмоций. Невозможно передать те чувства, которые выплеснулись наружу. Люди и пели, и танцевали, скандировали: "Россия! Путин! Севастополь!".

Позже многие говорили: "Это было как 9 мая 1945 года! Те же чувства, когда ты победил в долгой войне".

Ольга МАНЬКО

ПОСЛУШАЕШЬ обычные женские разговоры — и диву даёшься, что мы вообще живём на свете. Вокруг — вредоносная химия, которой нас злонамеренно травят корыстные производители. При известии о любом недомогании не-пременно кто-нибудь вздохнёт скорбно: "А что мы едим?!? Сплошная химия!" Народ с энтузиазмом пересказывает известия об ужасных, канцерогенных, аллергенных Е-добавках, вызывающих импотенцию у отцов и умственную отсталость у детей, о курицах, обработанных хлором, о яблоках, намазанных для лучшей сохранности страшным воском и т.д. и т.п.

Несколько белых штрихов к портрету страшной химии.

Начать с того, что ненависть публики к агрохимии — это чёрная неблагодарность. Т.н. "зелёная революция", которая произошла в середине XX века и отвела, по крайней мере от развитых стран, угрозу голода, состояла именно в химизации сельского хозяйства. Стали массово применять минеральные удобрения, которые резко подняли урожайность, а также химические средства борьбы с вредителями и болезнями растений — т.н. пестициды.

Публика часто валит в одну кучу средства защиты растений и удобрения. Так вот это — разное. В удобрениях ничего ядовитого нет, и наше сельское хозяйство страдает скорее недовнесением, чем переизбытком минеральных удобрений. Пестициды, т.е. средства защиты от вредителей и болезней, в самом деле, вещества ядовитые. Их надо использовать в правильное время, в правильных дозах. Уверяю вас, никто ничего сверх нужного не "льёт", не "сыплет", как мне доводилось слышать от далёких от поля горожан. Хотя бы потому что всё это — дорого. Надо сказать, что постепенно "отравы" становятся всё более изощрённой и одновременно менее вредной для человека. Например, вещество, которым мы работаем по сорнякам, не убивает их, а просто подавляет точку роста и они не забивают пшеницу. Человеку это вещество не вредит вообще. В советское время агрохимия была гораздо более ядовитой.

В Европе употребляют на много больше пестицидов. В 90-е годы я изучала, как выращивают яблоки на севере Италии. Там делают в три раза больше обработок за сезон, чем под Тулой. А вы думаете, почему у них получаются такие гладкие, словно муляжи, яблоки? Они придают меньше, чем мы, значение севооборотам, которые именно для того и придуманы, чтобы в почве не накапливались вредители и болезни. Они эту проблему решают химией.

Можно ли обойтись без химии? Можно. Но продукция, как добродетельные женщины из старинного анекдота, стоит очень дорого. В нашей стране продукция, выращенная без химии, устойчивого сбыта не имеет. Люди не прочь порассуждать об ужасах химии, но платить в полтора-два раза больше за "органическое" — не готовы. Если посмотреть на экономику этого дела с позиции агрария, то ему безразлично, что выращивать — органическую продукцию или обычную. Урожайности ниже, цена — выше: то на то и выходит.

Кстати, первыми потребителями органической продукции были руководители партии и правительства СССР. Теперешний директор нашего хозяйства в прошлом возглавляла совхоз, поставивший продукцию в столовые ЦК КПСС, Совмина — вроде как "поставщик двора Его Императорского Величества". Она с гордостью говорила, что выращивали всё только на органических удобрениях и без пестицидов.

Вообще-то, как работник торговли, я уверена: вся эта буза насчёт органических продуктов — это маркетинговый ход, направленный на диверсификацию рынка и выделение премиального сегмента. При соблюдении технологичной — в готовой продукции этой самой "химии" — исчезает мало. Не она нас губит, а курение, выпивка, переедание и малоподвижный образ жизни. Но это так скучно и никакой тебе сенсации.

Другая сторона "химии" — это всякого рода улучшатели, консерванты, пищевые красители, добавки, то, что используют уже на предприятиях пищевой отрасли. Вообще-то первый консервант — это простая соль, которой в какой-то момент люди начали солить рыбу, сохраняя этот ценный белковый продукт. Бродель пишет, что соление сельди когда-то стало пищевой революцией.

Некоторые вещества кладут для сохранности: сроки хранения у современных продуктов в несколько раз длиннее, чем было "в старые добрые времена". Некоторые — для товарного вида. Не будь в варёной колбасе одиозного нитрита натрия — она была бы серая, как мясо из супа. У нас в хозяйстве делается абсолютно экологичная колбаса, очень вкусная, но годится она только для своих, внешняя публика такую серую колбасу покупать не станет.

Что касается колбасы без мяса или сосисок из крахмала, о чём любят говорить в передачах ТВ (и что было и при СССР), то это просто стремление производителя создать крайне дешёвый продукт. А это, уж извините, никак невозможно. На мой взгляд, лучше просто хлебнуть поест, чем такую колбасу.

Пищевая промышленность совершенствуется. Возможно, придёт день, когда от Е-добавок можно будет отказаться. А может, изменится весь строй жизни, когда каждая семья будет выращивать себе пищу на огороде и готовить дома. Некоторые уже сегодня так делают. Попробуйте и вы: будете гораздо здоровее — хотя бы благодаря работе на воздухе.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ФОНД ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ "ОСНОВАНИЕ"

ИНН 7838290893
КПП 783801001
ОГРН 1137800080015
ОКПО 56273690
ОКВЭД 73.20 научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук
r/c-407038/0090270000027
Дополнительный офис "Приморский" ОАО "Банк "Санкт-Петербург"
Корпс 30/10181090000000790
БИК 044030790

Президент —
АНПИЛОГОВ Алексей Евгеньевич.
Назначение платежа: "На уставную деятельность".
Благодарим всех за поддержку!

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ